

Глава 80

Шэн Чэн уже давно не видел снов.

Особенно после того, как его заточили, он видел сон только один раз. После того сна он больше никогда не связывался со своим господином.

Могло ли что-то случиться с его господином?

Зловещее чувство предчувствия становилось сильнее с каждым днем. Тьма порождала страх. Тело Шэн Чэна неудержимо дрожало, нервно взывая к своему господину в своем сознании. Следующее развитие событий, казалось, подтвердило подозрения Шэн Чэна.

Во-первых, в соседних камерах было много новичков. Затем, весь персонал, входивший и выходящий из тюрьмы, был одет в защитные костюмы и проводил непрерывные физические тесты каждый день.

После этого Шэн Чэн также понял, что эти люди не только проверяют его, но и несут ответственность за новичков в тюрьме.

Шэн Чэн не знал личностей других заключенных тюрьмы, но в глубине души он уже догадывался об этом.

Это были его единомышленники, с которыми он никогда раньше не встречался.

«Господин — самый достойный удачи в мире, и он наверняка будет в целости и сохранности».

Шэн Чэн прижал руку, которая болела из-за взятия крови, склонил голову и опустился на колени, его губы слегка шевелились, когда он молился существованию, в которое верил.

Однако худший исход все же произошел.

Однажды Шэн Чэн забился в угол и услышал, как сплетничающие инспекторы говорят, что маршал Дельбо заболел и ушел в отставку, а Совет старейшин уверенно движется к расформированию после коррупционного краха.

Как это было возможно?!

Шэн Чэн напрягся, услышав эти слова, резко поднял голову и посмотрел на инспекторов снаружи, которые смеялись и шутили, будучи одетыми в защитные костюмы. Он хотел бы немедленно броситься к ним, схватить их за шеи и потребовать объяснить, что происходит.

Но он не смог.

Если бы это была просто провокация Цинь Ци, все, что он сделал, скорее всего, стало бы острым клинком, наносящим удар по господину.

Шэн Чэн подавил враждебность в своем сердце.

Камень в его сердце продолжал оседать, и в ту ночь, он не только уснул, но и впервые за долгое время увидел сон.

Сон был настолько реальным и ужасным, что он на какое-то время будто утонул в нем.

Во сне он убил Сорена.

Все было совершенно наоборот нынешней ситуации. Он не был пойман Цинь Ци, но вместо этого успешно проник на сторону Вэй Ши и Цинь Чэня.

Его господин узнал о следе Гэпинга, и, поняв, что Гэпинг еще не был узнан Цинь Ци, он не только использовал руку Гэпинга, чтобы разрушить здание, скрывавшее информацию о Седьмой базе, но и успешно убил Гэпина и уничтожил невообразимый труп.

Цинь Ци хотел найти доказательства того, что лорд был демоническим насекомым.

Но на самом деле он не только не смог его найти, но и его собственный брат даже подозревал, что именно он был настоящим виновником разрушения здания под его преднамеренным руководством.

Это было слишком смешно.

Почти все доверенные лица Цинь Ци погибли.

Сорен погиб, Эмили погибла, когда рухнуло здание, и остался только гражданский Мист, которому все еще можно было доверять. Цинь Ци, который почти стал одиночкой, не мог объявить об этом, даже если он ясно знал, кто был демоническим насекомым.

Он не мог этого сказать. Даже если бы он это сказал, не было никаких доказательств, которым можно было бы верить.

А если бы кто-то и поверил, то было бы уже поздно ха-ха-ха. Беспорядочное распространение новостей только вызвало бы хаос на верхних уровнях.

Более того, сторонники на базе были спрятаны так глубоко, что люди не знали, что некоторые из их товарищей на самом деле вообще не заслуживали доверия.

Цинь Ци было суждено стать проигравшим.

И победа в конечном итоге будет принадлежать его светлости.

В мире сновидений он, казалось, слышал, как его господин восхваляет себя этим магнетическим хриплым голосом, и Шэн Чэн задрожал от волнения. Как раз в тот момент, когда волна амбициозного волнения поднялась в его сердце, в следующую секунду он открыл глаза.

Темный потолок молчаливо насмеялся над пропастью между сном и реальностью.

Шэн Чэн уставился в потолок и внезапно немного смутился.

Сон, резко противоположный реальности, кажется предупреждением о чем-то. Может ли быть правдой, как говорили те, кто проводил испытания, что его начальник тоже был обнаружен?

В чем может быть причина этого?!

Я Бу, это был Я Бу.

В одно мгновение Шэн Чэн понял суть. Если бы не было Я Бу, то все в наши дни двигалось бы вперед, как во сне. Во всем виноват Я Бу!

Шэн Чэн забился в угол, внутри него постоянно росли темные эмоции, ненависть и жажда убийства лились из глубины его глаз.

Он никогда не отпустит Цинь Ци и Я Бу!

Камера наблюдения, мигавшая красными огнями, молча зафиксировала эту сцену.

Мист, получивший отчет на следующий день, доложил о случившемся маршалу.

«Инспекторы там стимулировали эмоции Шэн Чэна с помощью полного спектра стимулов. На данный момент они обобщили конкретную взаимосвязь между кровью в теле Шэн Чэна и изменениями в его эмоциях».

Мист не знал о существовании демонического насекомого Smite и лишь чувствовал, что эта незаконная организация действительно свирепствует и проводит эксперименты на людях,

охватывающие широкий круг лиц.

Только сейчас исследователям удалось завершить обобщение информации Шэн Чэна.

«Исследователи там обнаружили, что Шэн Чэн, возможно, страдает определенной степенью психического заболевания». Мист посмотрел на линию взгляда Цинь Ци, когда он поднял свои очки в золотой оправе и объяснил: «Это может быть связано с экспериментом на людях. Шэн Чэн испытывал похожие симптомы прошлой ночью».

«Хм».

Цинь Ци положил перед собой информацию о Шэн Чэне, поджал губы и сказал, слегка прищурив глаза: «Следите за сторонниками и не давайте им возможности связаться с внешним миром».

Что касается Эрди и Дельбо, двух существ, которые могли использовать свои мозговые волны для общения с внешним миром, Цинь Ци запер их в специально подготовленных клетках, и сторонники никогда больше в жизни не смогут увидеть своих повелителей.

«Да!»

Мист ясно представлял себе опасность этой незаконной организации, организации, которая могла бы спланировать убийство маршала. Как бы кто ни думал об этом, их нельзя было выпускать.

Доложив об этом, Мист повернулся, чтобы уйти, и по пути вниз он случайно встретил Я Сяо и напомнил ему: «Работа маршала окончена».

При виде голубых глаз молодого человека, которые на мгновение изогнулись вверх, Мист не мог не почувствовать что-то внутри: Я Сяо действительно нравится маршал.

Хотя он не знал, что именно нравилось Я Сяо в их маршале, юность была действительно прекрасна, даже кислая тайная влюбленность заставляла людей чувствовать себя переполненными сладостью.

Сердце Миста забило быстрее, но на его лице играла улыбка, и он сказал: «Дальше я собираюсь проверить курсантов, так что не буду задерживать тебя, пока ты идёшь к маршалу».

Я Сяо кивнул: «Увидимся сегодня днём».

На этой ноте обе стороны расстались. Мист посмотрел в спину Я Сяо, когда тот исчез за углом лестницы, и покачал головой с легкой улыбкой, задаваясь вопросом, заметил ли маршал

чувства Я Сяо.

Он уже собирался пойти на тренировочную площадку, чтобы присоединиться к Сорену, но не успел сделать и нескольких шагов, как увидел маршала Висту, торопливо ведущего через дверь своего дворецкого Янь Чи.

Эта сцена была своего рода редкостью.

Маршал Виста каждый день, помимо работы, занят своей личной жизнью и редко приходит сюда по каким-либо причинам, кроме серьезных.

Мист был слегка удивлен и собирался отдать честь, когда Виста остановил его.

«Нет необходимости».

Небрежное выражение лица Висты мгновенно сменилось приятным удивлением при виде адъютанта Цинь Ци: «Это не просто совпадение, я ищу тебя для чего-то».

Ищете меня для чего-то?

Улыбка на лице Миста слегка напряглась, и он вежливо сказал: «Маршал, позвольте мне сначала сказать это. Мои подчиненные сейчас сосредоточены на своей карьере, а не на любви. Однако, по крайней мере с точки зрения их эстетики в отношении мужчин, им всем нравятся порядочные и спокойные люди».

Так что не пытайся заставить меня доставлять тебе любовные письма.

Виста чуть не подавился, почему он это сказал. Что это было?

Виста посмотрел на Миста и торжественно объяснил: «У меня есть человек, который мне нравится!»

Не заботясь о том, как будет выглядеть выражение лица другого мужчины, когда он это услышит, он тут же шагнул к нему.

Его сильная рука тяжело покоилась на плече Миста, лишённая всякого чувства иерархии между начальником и подчиненным, что делало Миста еще более бдительным.

Он только услышал, как Вист понизил голос и загадочно произнес: «Адъютант Мист, вы знаете, что Цинь Ци любит Я Сяо?»

Мист: .....

Что это было?

Маршалу нравится Я Сяо?

Мист был в шоке. Нет, так маршал и Я Сяо нравились друг другу все это время?

Тем временем, совершенно не подозревая, что Мист и Виста успели встретиться внизу, Я Сяо разговаривал с Цинь Ци о вчерашних событиях.

«Я просто сказал ей, что вы собираетесь научить меня боевым навыкам, не говоря лишнего», — сказал Я Сяо, скосив глаза.

Цинь Ци хмыкнул.

Я Сяо был достаточно умен, чтобы знать, что сказать и что сделать, но были моменты, когда он казался немного глупым. Например, когда он догадывался, что его раны стали серьезными, он должен был закрыть глаза, чтобы избежать неприятностей, но Я Сяо решил напрямую решить проблему.

Казалось, для Я Сяо самым важным было его тело.

Цинь Ци слегка поджал тонкие губы и подавил мысли, которые внезапно пришли ему в голову. Он намеренно не думал об этом вопросе и опустил голову, чтобы продолжить обработку документов.

Я Сяо не заметил ничего необычного. Он тихо стоял рядом, выпитывая демонические ценности, а в перерывах, когда Цинь Ци менял документы, изредка подавал ему чашку кофе.

Через некоторое время послышался стук, смутно напоминающий манеру Висты.

Я Сяо взглянул на Цинь Ци, взглядом спрашивая, следует ли ему уйти. Цинь Ци на мгновение замер, затем кивнул в знак согласия.

Этот краткий и молчаливый обмен между ними сразу же бросился в глаза Висте, который тут же открыл дверь и вошел.

Действительно, взаимная привязанность ведет к взаимопониманию.

Виста почувствовал укол горечи, наблюдая за этой сценой.

Он только что получил известие от Миста, что Я Сяо нравится Цинь Ци, и увидев эту сцену, он подтвердил догадки Миста.

Когда Я Сяо ушёл, Виста сел напротив Цинь Ци, достал кучу разноцветных бусин и начала нанизывать их.

Цинь Ци взглянул на кучу бус, не сказав ни слова.

После переезда в центральный город ремесла Висты прошли путь от шарфов до свитеров, перчаток и, наконец, теперь бус. Дорога к отношениям все еще была ухабистой.

Заметив пристальный взгляд Цинь Ци, Виста, который до этого мысленно ходил вокруг да около, не смог больше сдерживаться и спросил напрямую: «Как тебе удалось понравиться Я Сяо?»

Цинь Ци остановился, услышав эти слова, и поднял глаза, чтобы посмотреть: «Что ты имеешь в виду?»

«Не притворяйся, я все об этом знаю».

Виста чувствовал, как кошка скребется в его сердце. Он хотел узнать, как, черт возьми, Цинь Ци, этот занудный человек, умудрился преследовать Я Сяо.

Должен быть какой-то особый метод.

Иначе как бы Я Сяо влюбился в Цинь Ци, эту ледяную глыбу?

Сколько бы не думал об этом, Виста не мог не прийти к выводу, что как маршал, владеющий как литературой, так и боевыми искусствами, мягкий, внимательный и понимающий, он должен быть более популярным выбором.

«Я знаю, что ты влюбился в него, но как ты заставил его влюбиться в тебя?»

Виста не мог сложить свои мысли воедино, пока говорил, на его лице отразилась легкая сердечная боль, а солнцезащитные очки на его лице не могли скрыть его грусть и горе.

«Почему мои отношения всегда заканчиваются ничем? С тех пор, как мне исполнилось восемнадцать и я достиг совершеннолетия, я постоянно открываю свое истинное сердце в поисках женщины по своему выбору, но до сих пор нет ни одного человека, который был бы готов меня принять».

С этими мыслями Виста стиснул зубы, чувствуя себя немного обиженным. «Как давно ты просветлен? Как так получается, что все хорошее случается с тобой? Да ладно, что ты сделал, чтобы понравиться Я Сяо? Друзья должны быть открыты друг с другом, верно? Ты не можешь хранить от меня секреты».

Это ведь не просто боевые навыки, не так ли?

Виста размышлял про себя и был немного неуверен, его глаза из-под солнцезащитных очков смотрели на Цинь Ци горящим взглядом, словно пытаясь просверлить в нем дыру.

«Я обещаю тебе, когда я женюсь, я обязательно приглашу тебя быть моим шафером. Ты же не хочешь, чтобы я остался одиноким и старым, да, приятель? Давай, рассказывай, брат... старший брат...»

С надеждой в глазах Виста от отчаяния был готов назвать Цинь Ци даже «папой», но мужчина, сидевший в офисном кресле, оставался погруженным в свои мысли.

Я Сяо нравится ему...

Неужели это было так очевидно?

Цинь Ци на мгновение замер, потратив некоторое время на то, чтобы заметить взгляд Висты. Он слегка поджал губы, не отвечая на вопрос напрямую, а вместо этого спросил: «Откуда ты об этом знаешь?»

Этот вопрос был не только вопросом к Висте, откуда он узнал, что Я Сяо нравится ему, но и вопросом, откуда он узнал, что он нравится Я Сяо.

Виста дружил с Цинь Ци так много лет, что сразу понял, что имел в виду Цинь Ци, как только услышал это.

Что касается первого, то Виста, естественно, не мог раскрыть вклад Миста. Это было делом принципа. Если слухи вылезут наружу, кто в будущем доверит ему сплетни?

Поэтому он прямо ответил: «Ты не можешь недооценивать мой опыт признаний людям на протяжении стольких лет».

Висту можно считать своего рода экспертом в области романтики.

Цинь Ци ничего не сказал.

Он лишь чувствовал, что его маскировка была некачественной, иначе Виста не смог бы так легко его обнаружить.

«Быстро расскажи мне, как ты сумел понравиться Я Сяо?» Виста поспешно вернул тему, которая сошла с рельсов: «Мы были братьями столько лет, ты не можешь уйти и оставить меня одного, верно?»

«Мы не вместе».

Цинь Ци спокойно сказал.

«Я знаю, я знаю».

Это всего лишь вопрос личных предпочтений молодой пары. Висте было все равно, как они будут играть. Прямо сейчас он просто хотел получить наставления от Мастера Циня.

Цинь Ци заметил взгляд Висты и на какое-то время погрузился в молчание.

На самом деле Цинь Ци не знал, почему Я Сяо любил его. Он даже не был уверен, были ли чувства Я Сяо к нему романтическими или просто восхищением.

Яркие эмоции юности всегда трудно распознать.

Однако Виста, казалось, был абсолютно уверен, что он нравится Я Сяо.

Подумав, что молодой человек ему нравится, Цинь Ци невольно почувствовал легкий комок в горле, а рука, сжимавшая глазные яблоки, невольно надавила немного сильнее.

«Поторопись и скажи это».

Виста был близок к тому, чтобы делать заметки в своем блокноте.

«Нечего говорить».

Цинь Ци сказал, казалось бы, спокойным тоном: «Я Сяо восхищался мной, когда впервые приехал сюда».

Он ничего не сделал от начала до конца.

Говоря это, взгляд Цинь Ци невольно упал на глазные яблоки в руке. Нравился ли ему Я Сяо

или Я Сяо нравился он, им суждено было не иметь совместного будущего.

Виста: .....

Я жду, когда ты расскажешь мне секреты любви, а ты скажешь, что он любил тебя с самого начала?

Черт, пропасть между людьми слишком велика, не правда ли?!

Тем временем, после того как Я Сяо вышел из кабинета, он случайно встретился с загадочным взглядом дворецкого Янь Чи.

«Ян Чи, что случилось?»

Я Сяо слегка наклонил голову набок, немного озадаченный.

«Ничего».

Янь Чи махнул рукой. Он всегда был немного не в себе, но он также знает, что молодые люди в наше время чувствительны. Несмотря на то, что он был посвящен во многие инсайдерские секреты, следуя за своим собственным маршалом, вмешательства в сердечные дела все еще лучше избегать.

Хм, иначе это просто утомило бы всех вокруг.

Все это было результатом многолетнего опыта работы с маршалом.

Янь Чи устало вздохнул, и стало ясно, что он повидал мир.

Глаза Я Сяо были озадачены, но его это не слишком волновало, просто люди иногда бывают странными.

Система, которая была в море сознания хозяина, вспомнила слегка ищущие и сплетничающие глаза Янь Чи. В одно мгновение возникло определенное заключение, и данные мгновенно дезорганизовались.

Побочным эффектом устаревания данных стало то, что система не смогла определить, в чем на самом деле заключалось это предположение.

Еще немного.

Пока система пыталась открыть установочный пакет, предоставленный его бывшим коллегой для восстановления данных, он задавался вопросом, в чем именно заключается проблема?

Это было не первый раз, когда он испытывал это странное чувство.

На этот раз система была полна решимости разобраться!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285858>